

МЕТАФОРИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Метафора в терминологии вскрывает механизм концептуализации знаний, отражает языковую картину определенной предметной области. Метафора — это одновременно и ментальный и языковой механизм, суть ее во взаимодействии или сопоставлении двух сущностей, явлений на основании сходства, аналогии между ними, т.е. нахождения их общих признаков. С этих позиций метафора включается в более широкий процесс познания и концептуализации действительности. Метафоризация в языке науки — это семантический процесс выбора наименования на основе предметного, признакового или функционального сходства двух гетерогенных объектов.

«Метафора в функции терминологической единицы является не конечным продуктом речевой деятельности или неким эффективным экспрессивным средством, она составляет основу процесса индивидуального научного творчества, целью которого является представление новизны открываемого знания» [2, с. 147].

«Процесс метафоризации гипотетически начинается с отталкивания нового термина от общеупотребительного слова, которому предшествует особого рода ментальная деятельность специалиста, отыскивающего подходящее слово в общеупотребительной лексике. Второй этап — это этап концептуализации, в процессе которой происходит формирование понятия объекта под влиянием полного значения общеупотребительного слова, задающего модель познания объекта», — отмечает Гвишиани Н.Б. [1, с. 11].

Метафора способствует разворачиванию процесса концептуализации и созданию наиболее полного специального (научного, технического) понятия изучаемого объекта. Третий этап — это этап закрепления выбранной единицы номинации за новым специальным понятием и разведение двух семантических планов (отталкивание нового понятия от значения общеупотребительного слова) на том основании, что новый смысл наименования обладает «автономной направленностью» на действительность. В связи с этим единица номинации приобретает «самостоятельную номинативную ценность» и становится термином. Явление специализации лексической единицы создает такие условия для разных видов семантической омонимии.

Рассмотрим примеры метафоризации в политической терминологии. Довольно часто источником политической метафоры является экономическая деятельность. Как известно, финансовые учреждения создаются для того, чтобы иметь доход от кредитов и инвестиций в прибыльные проекты. Клиенты банка могут получать дивиденды от своих вкладов, «стричь купоны» с облигаций банка. В конце года необходимо подвести баланс, подсчитать прибыль и убытки. Все это создает основу для регулярных метафорических преобразований. Например:

«Коммунисты хорошо понимают, кто «стрижет купоны» с их антиприватизационной кампании» (Изв. 15.03.2013);

«Ведь что составляет основной капитал медиа-холдинга? Не техника, не оборудование, а люди. Так что Гусинский должен был вкладывать деньги в том числе и в своих сотрудников. Гусинскому нужно было инвестировать в людей» (Изв. 13.09.2013).

Государство организует финансовую деятельность: оно при необходимости проводит девальвацию и ревальвацию национальной валюты, устанавливает налоги и правила проведения валютных операций, в том числе конвертации, предотвращает инфляцию, занимается проблемами национализации и приватизации собственности. Все эти концепты метафорически используются для обозначения политических реалий. Например:

«Нам грозит девальвация духовных ценностей, результаты которой могут быть страшнее любой инфляции» (Изв. 01.10.2013);

«После упразднения федеральных округов признательность губернаторов конвертируется в голоса избирателей этих регионов» (Изв. 15.03.2013).

Стремление прийти к компромиссу, попытки договориться о сотрудничестве и иное взаимодействие между субъектами политической жизни в современных текстах нередко представляются как отношения купли-продажи. Например:

«Закон о гимне — это не что иное, как сделка между бывшей партийной номенклатурой и возвращенной ею новой российской буржуазией» (Изв. 11.01.2013);

«Прагматично мыслящие молодые коммунисты уже откровенно заявляют о своем нежелании оплачивать безуспешные попытки Геннадия Андреевича победить на президентских выборах» (Изв. 24.03.2013).

Во многих других случаях финансовая метафора обозначает реальный подкуп чиновников и депутатов:

«Чиновничество России, славное своей продажностью, продается и здесь. Две трети водки в России производится полукриминальными дельцами, которые не платят налоги» (Изв. 07.09.2013);

«Видимо Кремлю, который ведает Госдумой и ее голосами (оптом и в розницу), это не понравилось» (Изв. 21.03.2013).

В цивилизованных странах существуют определенные требования к экономической деятельности: например, предприятия должны быть рентабельными, они не имеют права занимать монопольное положение на рынке. Это создает основу для метафорического представления ряда политических феноменов. Приведем пример:

«Приморье — полигон, на котором отрабатывается злоецид тезис о "нерентабельной территории", "нерентабельном населении", "нерентабельном народе"» (Изв. 15.03.2013).

В современных текстах политические «товары» (репутация, включение в партийный список на выборах, голосование в парламенте, депутатский запрос министру и др.) нередко оцениваются по таким признакам, как дорогой — дешевый, дефицитный — залежалый, качественный — некачественный. Товарно-денежные оценки нередко оказываются основой для политических метафор. Например:

«Свобода слова — дорогой, но двоякий дар» (Изв. 03.08.2013);

«Путин исчерпал доверие. Сейчас происходит уценка его заявлений» (Изв. 17.05.2013).

С этой точки зрения отдельные люди, предприятия, регионы и даже страны оцениваются как богатые, бедные или банкроты. Аналогичным образом в политическом дискурсе оценивается авторитет партий, движений и их политических лидеров. Например: *«Нельзя жить только продажей сырья: месторождения истощаются, и обнищавшая Россия окончательно пойдет по миру»*; *«Приближение политического банкротства "Яблока" понимает и сам Явлинский»*.

Рассмотренные материалы показывают, что финансовая метафора в последние годы действительно превратилась в одну из ярких примет русской политической речи. Все более детальной становится структурированность исходной понятийной сферы, увеличивается частотность использования соответствующих метафор. Эти процессы вполне закономерны: источниками метафорической экспансии и метафорического притяжения обычно становятся понятийные сферы, которые очень актуальны для общества, хорошо известны людям и вызывают их повышенный интерес.

По степени образности можно выделить по меньшей степени два типа финансовых метафор в современной политической речи. К первому типу относятся «живые» метафоры, которые в полной мере сохраняют свою двуплановость и соответственно внутреннюю форму. Такие метафоры (*девальвация совести, продажный чиновник, парламентская биржа* и др.), как правило, имеют пейоративную эмотивную нагрузку, поскольку в нашем национальном сознании традиционно порицалось перенесение в политическую сферу законов и нравов, существующих в сфере товарно-денежных отношений. Вместе с тем в русской политической речи много «стертых» финансовых метафор с почти утраченной образностью (*дорогое удовольствие, цена свободы, экономия политических ресурсов* и др.). При использовании таких метафор возможна актуализация внутренней формы за счет средств контекста, что в той или иной степени «оживляет» образ, привлекает к нему внимание адресата.

Можно также говорить о появлении и актуализации политических значений у слов, не относящихся к собственно политической лексике. Некоторые из таких значений образуются в результате метафорического переноса (например, слова *аборигены, варяги, старики, новобранцы* употребляются по отношению к членам различных органов власти)

ЛИТЕРАТУРА

1. Гвишиани, Н.Б. Слово как предмет грамматики и фразеологии (На материале современного английского языка). – М.: Наука, 1976.
2. Гринев, С.В. Введение в терминоведение. – М.: Московский лицей, 1993.